

УДК 343.575

Денис Валерьевич ТОКМАНЦЕВ,
заместитель начальника кафедры уголовного права
и криминологии Сибирского юридического
института МВД России (г. Красноярск),
кандидат юридических наук, доцент

den_tok@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПРИЗНАКАХ ОРГАНИЗОВАННЫХ ГРУПП

ON THE ISSUE OF SIGNS OF ORGANIZED GROUPS

Анализируются основные вопросы, возникающие в правоприменительной практике при толковании таких признаков организованной группы, как предварительная договоренность между участниками группы и устойчивость.

The main issues of law enforcement practice while interpreting such signs of organized group as advance agreement between participants of the group and group's stability are analyzed in the article.

Ключевые слова: соучастие, организованная группа, устойчивость, руководитель группы, распределение ролей, предварительная договоренность.

Keywords: complicity, organized group, stability, the group leader, roles distribution, advance agreement.

Одним из актуальных направлений деятельности правоохранительных органов является пресечение деятельности организованной наркопреступности путем привлечения к уголовной ответственности лидеров и участников организованных групп. На это было обращено внимание и на заседании Президиума госсовета, посвященном государственной антинаркотической политике, состоявшемся 17 июня 2015 г.

В решении этой задачи правоохранительные органы добились значительных результатов. В то же время есть проблемы, которые требуют разрешения. Например, в следственной и судебной практике нередко по-разному решается вопрос о признаках организованной группы. Примером может служить уголовное дело в отношении Мартыновой по обвинению в создании организованной группы для незаконного сбыта наркотических средств.

Не соглашаясь с квалификацией действий Мартыновой по признаку совершения

преступления организованной группой, суд указал на то, что организованную группу отличает от простой группы устойчивость и организованность, что предполагает наличие руководителя группы, четкое распределение ролей, планирование преступлений, дисциплину. Однако следствием не представлено достаточной совокупности относимых, допустимых и достоверных доказательств создания Мартыновой преступной группы, отвечающей указанным признакам. Не соглашаясь с решением суда, государственный обвинитель отметил, что не все из выделенных судом признаков организованной группы прямо указаны в ч. 3 ст. 35 УК РФ, соответственно, наличие или отсутствие таковых не должно само по себе являться основанием изменения квалификации. Однако Судебная коллегия по уголовным делам Ростовского областного суда согласилась с оправдательным приговором (здесь и далее выделено мной. – Д.Т.) (кассационное определение Судебной коллегии по уголовным

делам Ростовского областного суда по делу Мартыновой от 01.08.2012. СПС КонсультантПлюс).

В связи с этим актуальным является уточнение признаков организованной группы с учетом разъяснений Верховного Суда РФ и складывающейся следственной и судебной практики по делам о наркопреступлениях, совершаемых такими группами.

Следуя разъяснениям высшей судебной инстанции при квалификации наркопреступлений, совершенных организованной группой, необходимо учитывать положения ч. 3 ст. 35 УК РФ [4]: **"Преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений"**.

Из приведенной законодательной формулы Верховный Суд РФ выделяет два признака организованной группы, требующих доказывания при расследовании уголовных дел о наркопреступлениях, совершенных такими группами: предварительная договоренность между участниками группы и устойчивость. [4]

Данные признаки отражают специфический характер организованной группы и являются взаимосвязанными. Отсутствие любого из них исключает возможность квалификации преступления как совершенного организованной группой.

Так, Заринский городской суд, исключая из обвинения квалифицирующий признак "совершение преступления организованной группой", сослался на отсутствие доказательств, подтверждающих, что подсудимые заранее (предварительно) договорились объединиться в устойчивую организованную группу для совершения преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств. В судебном заседании было установлено, что подсудимые являются близкими родственниками, проживают на одной жилой площади, обе являются наркозависимыми, приобретали наркотические средства для личного употребления; иногда встречались, приобретали наркотические средства

на деньги обеих для личного употребления. [4]

В связи с этим следует обратить внимание на то, что по сравнению с группой лиц по предварительному сговору **договоренность** участников организованной группы представляет собой большую степень **соорганизованности**, что проявляется в **детальном согласовании планируемого преступления**, а именно в согласовании функций и действий соучастников, способов осуществления преступного замысла. [4]

При характеристике признака предварительной договоренности между участниками организованной группы определенный интерес представляет дело в отношении Магомедова и др., осужденных за незаконный сбыт наркотических средств, совершенный организованной группой. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Республики Дагестан, исключая из приговора квалифицирующий признак "совершение преступления организованной группой", указала, что в приговоре не приводится один из основных признаков, характеризующих группу как организованную, – это их предварительное объединение для совершения одного или нескольких преступлений. Нижестоящий суд, отметила надзорная инстанция, делая вывод о существовании организованной группы, противоречит своему же выводу о том, что между Магомедовым и Абдулхамидовым состоялся сговор о сбыте наркотических средств при неустановленных обстоятельствах (кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Дагестан от 12.07.2011 по делу № 22882/11. СПС КонсультантПлюс).

Признак "устойчивость" является оценочным. Это влечет неоднозначное его толкование как в теории уголовного права, так и в следственной и судебной практике.

Не вносят однозначности в понимание этого признака и разъяснения Пленума Верховного Суда РФ. Во-первых, Пленум Верховного Суда РФ отражает признаки устойчивости не в одном, а в разных постановлениях, каждое из которых, по сути, дополняет предыдущие. В связи с этим требуется по-

иск и сопоставление таких постановлений. Во-вторых, Пленум Верховного Суда РФ отмечает, что обозначенные им признаки могут свидетельствовать об устойчивости, т.е. не с очевидностью, а лишь с вероятностью свидетельствуют об устойчивости.

Анализ постановлений Пленума Верховного Суда РФ и определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ позволяет определить более 20 объективных проявлений (признаков) устойчивости, которые выделяет высшая судебная инстанция. Однако результаты обобщения правоприменительной практики по делам о наркопреступлениях высшей судебной инстанцией свидетельствуют, что к основным показателям (критериям) устойчивости организованной группы отнесены лишь некоторые из них [4]:

1) стабильность состава участников группы (не означает его абсолютную неизменчивость, так как состав может меняться в результате работы правоохранительных органов по пресечению деятельности отдельных участников группы и в связи с проводимыми руководством организованной группы преобразованиями, исключением из его состава отдельных участников, например за нарушения дисциплины [4]);

2) распределение ролей между участниками группы при подготовке к преступлению и непосредственном его совершении (например, возложение на конкретных лиц обязанностей по поставке, расфасовке и розничному сбыту наркотических средств, сбору денежных средств, полученных от их реализации и т.д. (кассационное определение Иркутского областного суда от 10.02.2012 по делу №22308/12. URL: <http://rospravosudie.com>);

3) наличие в составе группы руководителя, при этом не обязательно явно (одного) [1, с. 47]. Так, Президиум Верховного Суда РФ по уголовному делу в отношении Талдыкина и др., характеризуя устойчивость организованной группы, отметил, что члены группы находились в родственных отношениях между собой, поэтому среди них не выделился явный лидер, а все действовали на равных правах [2, с. 9];

4) определенный (длительный) временной промежуток существования группы (например, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в числе одного из признаков устойчивости организованной группы, созданной Тен (для незаконного посева и выращивания наркотикосодержащих растений, получения из них марихуаны, гашиша, гашишного масла с целью с целью их последующего сбыта), отметила длительность ее деятельности – на протяжении трех лет (кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14.07.2010 № 64-О10-26СП. СПС КонсультантПлюс)).

Предложенный перечень показателей устойчивости не является исчерпывающим. Анализ отдельных постановлений Пленума Верховного Суда РФ в части, касающейся разъяснений признака устойчивости [3], позволяет сделать вывод о том, что об устойчивости организованной группы дополнительно могут свидетельствовать:

1) тесная взаимосвязь между членами организованной группы (при этом наличие родственных связей, дружеских, иных отношений, наркозависимость лиц, входящих в группу, и т.п. не исключают возможность образования организованной группы [4]);

2) постоянство форм и методов преступной деятельности, например наличие единых схем приобретения и сбыта наркотических средств;

3) неоднократность совершения преступлений членами группы;

4) техническая оснащенность;

5) длительность подготовки даже одного преступления;

6) специальная подготовка участников организованной группы.

Изложенные показатели (критерии) могут быть дополнены и другими, которые в своей совокупности должны отражать два основных свойства устойчивости организованной группы: инерционность и адаптивность.

Первое свойство устойчивости организованной группы – инерционность – означает способность такой группы противостоять "деструктивным" для группы воздействиям (как внутренним, так и внешним факторам,

способствующим разобщению ее членов, нейтрализации деятельности группы [1, с. 50]), прежде всего активно продолжать преступную деятельность, испытывая давление (противодействие) со стороны правоохранительных органов. [5, с. 103, 104]

Так, Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ проявлением устойчивости группы было признано то, что после задержания значительного числа ее членов оставшиеся на свободе участники продолжали сбывать героин по установленной схеме вплоть до пресечения их преступных действий.

Второе свойство устойчивости организованной группы – адаптивность, т.е. способность преступной группы возвращаться в прежнее функциональное состояние в случае вынужденных отклонений (например, при противодействии со стороны правоохранительных органов); приспосабливаться к новым условиям, перенастраиваться и продолжать свою деятельность.

Так, Белгородский областной суд усмотрел устойчивость группы в том, что ее участники после предупреждения о том, что продаваемые ими вещества растительного происхождения содержат наркотики и их продажа образует уголовно наказуемое деяние, не только не прекратили сбывать наркотики, а наоборот, продолжили и усовершенствовали свою деятельность.

Отсутствие у преступной группы инерционности и адаптивности лишает ее устойчивости, так как приводит к тому, что при внешнем (профилактическом со стороны правоохранительных органов) воздействии в ней происходит настолько хаотичное (нерегулируемое и необратимое) изменение ее основных свойств (прежде всего структуры и функциональности), что преступная группа прекращает существование.

Из этого следует, что устойчивость организованной группы – это прежде всего ее способность сохранять "вектор" своей преступной деятельности при внешних "негативных" (деструктивных) для группы воздействиях на нее (прежде всего противодействии со стороны правоохранительных органов) за счет своей инерционности (внут-

ренних резервов к сопротивлению таким воздействиям) и адаптивности (способности приспосабливаться к ним).

Некоторые из перечисленных критериев устойчивости преступной группы судебная практика относит и к критериям структурированности преступного сообщества (преступной организации), например, стабильность состава, тесную взаимосвязь между ее членами (подразделениями), распределение ролей (функций), согласованность действий, единое руководство. Тем самым, по нашему мнению, подчеркивается взаимосвязь устойчивости и структурированности, но одновременно стирается грань между ними и необоснованно расширяется содержание признака устойчивости, что на практике нередко приводит к отождествлению организованной группы и преступного сообщества.

Наглядным примером является уголовное дело по обвинению Кузьмина и др. в совершении преступлений предусмотренных ст. 210 и 228.1 УК РФ. Приговором Новгородского областного суда от 21 мая 2012 г. они были признаны виновными в сбыте наркотических средств организованной группой и оправданы за отсутствием в их действиях состава преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, соглашаясь с оправдательным приговором, отметила, что преступная группа характеризовалась устойчивостью, но не являлась структурированной, так как не отличалось наличием самостоятельных, функционально и территориально обособленных подразделений и организационно-управленческой структуры, иерархичностью построения; особым порядком подбора ее членов и их ответственностью перед группой, жесткой дисциплиной, запретом на выход из состава преступной группы, общей материально-финансовой базой.

Исходя из разъяснений Пленума Верховного Суда РФ организованная группа отличается от преступного сообщества (преступной организации): а) менее сложной внутренней структурой; б) отсутствием обязательной цели совместного совершения тяж-

ких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды; б) отсутствием возможности объединения двух или более организованных групп с той же целью.

В литературе выделяются и другие критерии отграничения организованной группы от преступного сообщества. Так, по мнению П. Агапова, если в организованной группе ее лидер – организатор и (или) руководитель зачастую сам участвует в совершении наркопреступлений, то в преступном наркосообществе функции руководства обычно отделены от участия в конкретных наркопреступлениях. Лидер наркосообщества лишь отдает распоряжения "подчиненным", осу-

ществляет общее руководство преступной деятельностью, обычно через своих приближенных, руководителей соответствующих подразделений (блоков или звеньев). [1]

В завершение следует отметить, что в соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ при совершении участником преступного сообщества (преступной организации) тяжкого или особо тяжкого преступления его действия подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 210 УК РФ и соответствующей частью (пунктом) статьи УК РФ, с учетом квалифицирующего признака "организованная группа".

Библиографический список

1. Агапов, П.В. Основы теории регламентации ответственности и противодействия организованной преступной деятельности : монография / П.В. Агапов ; под науч. ред. А. Лопашенко. – СПб., 2011.
2. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2000. – № 1.
3. О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 // СПС КонсультантПлюс.
4. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ : обзор Президиума Верховного Суда РФ от 27.06. 2012 // СПС КонсультантПлюс.
5. Шеслер, А.В. Криминологические аспекты групповой преступности : монография / А.В. Шеслер. – Красноярск, 1999.